

риалов дела и их утери, а также материальные затраты и нагрузку на следственные и судебные органы», — отметил генеральный прокурор РК Жакип Асанов¹.

Электронный формат расследования осуществляется на базе (модуля) «Е-уголовное дело» в системе Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР). Модуль содержит алгоритмы действий по формированию уголовного дела, с момента начала расследования до момента исполнения приговора. Работа с системой осуществляется посредством заполнения определенных электронных шаблонов (бланков), позволяющих прикреплять сведения о полученных доказательствах включая фото, аудиозаписи, видеозаписи, а также иные файлы и программные продукты, которые невозможно в последующем удалить.

Такой механизм направлен на максимальную прозрачность расследования, возможность доступа к материалам дела его участников и прокурора для ознакомления и изучения, а также исключение случаев фальсификации документов и потери уголовных дел.

Апробации нового формата расследования показала, что ускорение досудебного производства при расследовании в уголовных дел в электронном формате достигается путем сокращения сроков, при:

- направлении ходатайств лицом, осуществляющим досудебное производство в прокуратуру, суд;
- передаче материалов досудебного расследования в органы прокуратуры и суда, для согласования решения о применении мер пресечения;
- получения разрешения на проведение отдельных следственных действий;
- направлении материалов досудебного расследования процессуальному прокурору, следственному судье для рассмотрения по существу поступившие в рамках расследования жалобы, ходатайства и т.д.
- ознакомлении с материалами уголовного дела, путем одновременного прочтения всеми участникам досудебного расследования без привязки по времени и месту.

Все эти действия теперь возможно осуществлять, не выходя из кабинета, при помощи возможностей программного обеспечения.

Электронный формат расследования создает дополнительные гарантии обеспечения прав и законных интересов участников досудебного расследования. Так, участники процесса имеют доступ к процессуальной информации и могут в онлайн-режиме следить за ходом расследования, дистанционно направлять документы для приобщения их к делу в качестве доказательств, знакомиться с материалами уголовного дела, приносить жалобы и т.д.

С учетом высказанными положительными моментами применения представленных инноваций, стоит отметить, что они находятся на этапе активной апробации и требуют корректировок с учетом выявляемых недостатков. Основной проблемой реализации данных новелл являются значительные финансовые средства необходимые для их повсеместного внедрения, а также создание информационной среды, способной обеспечить надлежащий уровень защиты процессуальной информации.

¹ Уголовные дела в электронном формате апробируют в Казахстане. Информация сайта «InformБюро» // URL: <https://informburo.kz/novosti/ugolovnye-dela-v-elektronnom-formate-aprobiruyut-v-kazahstane.html>.

Таким образом, использование цифровых технологий и научно-технических средств в досудебном производстве с учетом всех достоинств вполне естественно может ускорить процесс расследования без создания угрозы нарушения прав и законных интересов его участников.

Современные технологии призваны упрощать жизнь во всех ее сферах, уголовное судопроизводство не должно становиться исключением. Рационализация досудебного производства средствами современных технологий наиболее оптимальный способ ускорения на современном этапе развития уголовного процесса.

Соловьев С. А.,

*аспирант кафедры уголовно-процессуального права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

Обязанность следователя (дознателя) обеспечить право на защиту как элемент механизма по обеспечению равенства сторон в суде

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении № 29 от 30.06.2015¹ указал, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

Важно отметить, что Верховный Суд РФ определяет обязанность государства именно через термин обеспечение. Толковый словарь под обеспечением понимает деятельность, направленную на то, чтобы сделать что-то вполне возможным, действительным, реально выполнимым².

Применительно к праву выполнение государством своих обязанностей по обеспечению чего-либо достигается через совокупность нормативного регулирования (законодательный критерий) и контроля за таким уровнем и качеством правоприменения, при котором соответствующие нормативные положения безусловно соблюдаются (правоприменительный критерий).

Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд, ЕСПЧ) в своей деятельности придерживается аналогичного подхода к характеристикам деятельности государства по обеспечению права на защиту.

Наличие только нормативного регулирования обеспечения права на защиту в национальном законодательстве государства ЕСПЧ считает недостаточным для того, чтобы характеризовать судебный процесс как справедливый. В целом ряде дел³ Европейский Суд признавал в действиях государства-ответ-

¹ Преамбула Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 30.06.2015 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

² Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН: Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1996. С. 418.

³ См. ECHR, Daud v. Portugal, 1998-II, 30 EHRR 400, § 38; ECHR, Kamasinski v. Austria, 1989, Series A no. 168; ECHR, Alvarez Sanchez v. Spain, № 50720/99, HUDOC (2000), DA; ECHR, Güveç v. Turkey, HUDOC (2009).

чика нарушение подп. «с» пункта 3 ст. 6 Конвенции, в связи неисполнением государством своей обязанности по организации и обеспечению должного и эффективного представления интересов обвиняемого¹. При этом обязанность компетентных органов государства вмешаться в оценку качества оказываемой юридической помощи возникает даже в тех случаях, когда из-за упущений адвоката защита стала очевидно неэффективной и к этому «в достаточной мере привлечено внимание компетентных органов»².

Так, например, в деле *Артико против Италии (Artico v. Italy)* Европейский Суд указал, что подпункт «с» пункта 3 ст. 6 Конвенции регламентирует право на «помощь», а не на «назначение» защитника, в связи с чем был отклонен довод властей Италии, назначивших подсудимому защитника по его просьбе, который однако не предпринял никаких действий в интересах доверителя³. Признает Европейский Суд нарушениями указанных выше положений Конвенции и случаи, когда адвокат не выполняет формальное, но важное процессуальное требование национального процессуального законодательства, если это повлекло за собой неблагоприятные и в особенности не обратимые отрицательные последствия для защищаемого лица⁴.

Определяя указанным образом механизм обеспечения права на защиту, ЕСПЧ реализовывает один из основных векторов своей деятельности, направленный на поиск разумного баланса между интересами правосудия и интересами лица, привлеченного к уголовной ответственности. Это обстоятельство позволяет нам говорить, что целеполагание деятельности государства, на-

¹ В деле *Rutkowski v. Poland* Европейский Суд проверил, не был ли назначенный компетентными властями государства адвокат «небрежным и поверхностным» при определении наличия оснований для обжалования. См. ECHR, *Rutkowski v. Poland*, № 45995/99, HUDOC (2000), DA // Цит. по: Харрис, О'Бойл и Уорбрик. Право Европейской конвенции по правам человека / пер. с англ. А. А. Власихин и др. М.: Развитие правовых систем, 2016. С. 649–650; В деле «Сахновский против России» Европейским Судом как нарушение указанных пунктов Конвенции было признано назначение и предоставление подсудимому адвоката непосредственно перед заседанием с предоставлением лишь пятнадцати минут для общения по системе видеоконференцсвязи по делу, по которому предстояло рассмотреть по существу кассационную жалобу другого адвоката, поданную 5 (пять) лет тому назад. Суд посчитал, что при обозначенных условиях защитник являлся лишь номинальной фигурой, не способной быть эффективной в защите прав и свобод доверителя. См.: ЕСПЧ, *Сахновский против Российской Федерации* (Жалоба 212722/03). Постановление от 05.02.2009 §§ 48–53 // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19381522/> (дата обращения: 20.05.2019).

² ECHR, *Kamasinski v. Austria*, A 168 (1989), 13 EHRR 36, § 65. Там же. См. также: ECHR, *Sannino v. Italy*, № 30961/03, (2006) // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=10248 (дата обращения: 20.05.2019).

³ Право Европейской конвенции по правам человека. С. 650.

⁴ См. ECHR, *Kamasinski v. Austria*, A 168 (1989); ECHR, *Czekalla v. Portugal*, 2002 — VIII, § 60. В деле *Czekalla v. Portugal* адвокат представлял интересы обвиняемого не владеющего языком уголовного судопроизводства, в связи с чем, по мнению Европейского суда, находился в сильной зависимости от своего адвоката. В этой связи отклонение Верховным судом Португалии жалобы подсудимого на том только основании, что эти доводы не были включены в свое выступление в суде его адвокатом, признаны ЕСПЧ нарушением права на практическую и эффективную помощь защитника. Цит. по: Право Европейской конвенции по правам человека. С. 650.

принятое на обеспечение права на защиту, есть целеполагание по формированию баланса сил обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве.

Закрепление в части 3 ст. 123 Конституции РФ принципов состязательности и равноправия сторон при отправлении судопроизводства формирует необходимость противопоставить праву обвинителя на уголовное преследование равное право подозреваемого и обвиняемого на защиту от этого преследования¹.

По смыслу ст. 16 УПК РФ, обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях и имеющего фактически тройственное закрепление: в части 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 48 (части 1) Конституции РФ и в ст. 16 УПК РФ.

На досудебных стадиях обязанность по обеспечению права на защиту всеми не запрещенными законом способами и средствами возложена на следователя и дознавателя (часть 2 ст. 16, пункт 11 части 4 ст. 46, пункт 21 части 4 ст. 47 УПК РФ).

Обязанности следователя (дознавателя) по обеспечению права на защиту находятся во взаимосвязи с тем объемом прав подозреваемого (обвиняемого), который эти участники уголовного судопроизводства могут реализовать лишь посредством выполнения указанными должностными лицами соответствующих действий.

М. А. Михеенкова, проанализировав механизм реализации права на защиту в материальном и формальном смысле через призму справедливого правосудия и принципа «равенства оружия»², сделала, в целом, правильный вывод об отсутствии оснований «для рассмотрения права на защиту и феномена «благоприятствование защите» как аналогичных по содержанию понятий»³.

Нам представляется, что институт права на защиту в своем построении является статичной процессуальной конструкцией, имеющей публично-правовое значение и определяющей безусловную возможность обвиняемого (подозреваемого) защищаться от предъявленного обвинения. В то же время сам факт наделения обвиняемого (подозреваемого) целым набором прав для своей защиты по одному этому обстоятельству не может характеризоваться в качестве элементов процессуального механизма благоприятствования, так как наличие таких прав не представляет собой нормативно закрепленных исключений из какого-либо общего правила, а само является общим правилом для отправления уголовного судопроизводства. В этой связи справедливо подмечено рядом ученых, что даже при осуществлении розыскного процесса, основанного на презумпции вины, не отрицалось право на защиту⁴.

¹ Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 95.

² Михеенкова М. А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 78–81.

³ Там же. С. 80.

⁴ См. Григорян Л. В. Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления / под ред. В. М. Корнукова. Саратов: Поволжский ин-т управления, 2012. С. 6–14; См. также: Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 301.

Полагаем важным обратить внимание на нормативное описание ч. 2–4 ст. 16 УПК РФ, которые дополнительно раскрывают отдельные положения права на защиту от предъявленного обвинения. Данные процессуальные нормы сконструированы законодателем в виде норм-исключений из общей концепции реализации подозреваемым (обвиняемым) своего диспозитивного права защищаться.

Так, в частности, путем реализации нормы-привилегии для стороны защиты суд, прокурор, следователь и дознаватель не только разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права, но и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами (часть 2 ст. 16 УПК РФ). Таким образом демонстрируется устремленность на создание режима наибольшего благоприятствования для специально-целевой категории субъектов уголовно-процессуальных отношений¹, которыми являются подозреваемый и обвиняемый, ставшие участниками соответствующего вида правоотношений не по своей воле, а по воле государства в лице его уполномоченных органов.

При этом специфической целью такой процессуальной дифференциации является не только устанавливаемая для стороны защиты компенсация ее более слабого, по отношению к стороне обвинения, положения². Используемые процессуальные средства в том числе обеспечивают достижение публичного интереса, направленного на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения через специфические способы выравнивания положений стороны обвинения и защиты.

Продолжением регулятивного воздействия на реализацию права на защиту путем включения в действие механизма для обеспечения равенства сторон в суде являются положения, закрепленные в части 3 и 4 ст. 16 УПК РФ, в которых присутствует еще два элемента этого механизма: 1) обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в случаях, предусмотренных законом (ст. 51 УПК РФ), обеспечить обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого и 2) бесплатность юридической помощи для подозреваемого (обвиняемого) при определенных законом обстоятельствах (часть 4 ст. 16 УПК РФ).

Во взаимосвязи с указанными элементами процессуального механизма обеспечения равенства обвинения и защиты находятся и положения части 2 ст. 52 УПК РФ, устанавливающей дискреционное право дознавателя, следователя и суда не принять отказ подозреваемого или обвиняемого от защитника. Это, в свою очередь, формирует дополнительную обязанность для указанных должностных лиц в виде выяснения причин заявления такого отказа в целях исключения нарушения права на защиту подозреваемого или обвиняемого, в случае вынужденного, вопреки воле защищающегося, характера заявления отказа от защитника. Указанные обстоятельства позволяют

¹ Суменков С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 72.

² Парфенова М. В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 208 с.

определить такое установленное законом процессуально значимое поведение правоприменителя как исключение из общего постулата недопустимости принуждения кого-либо к реализации своего права, что дает нам основания квалифицировать это положение уголовно-процессуального закона как привилегию для стороны защиты, направленную на обеспечение равенства сторон в уголовном судопроизводстве.

Реальное обеспечение равенства сторон всегда находится во взаимосвязи с объемом нормативного наполнения уголовно-процессуального законодательства специальными нормами, механизмами или прецедентными решениями, способными, при надлежащем правоприменении, как каждое в отдельности, так и в совокупности обеспечить формирования справедливого баланса сил обвинения и защиты.

Тот факт, что данный уникальный набор правовых средств, влияющий на обеспечение права на защиту, находится в «руках» государства¹, то есть фактически в руках стороны, выполняющей функцию уголовного преследования и обвинения, не создает какого-либо сущностного противоречия. Данная система этих правовых средств образует правовой механизм², который «способен и должен «умерить» и «обуздать» негативные стороны правоприменительной власти, «облагородить» государство, быть гарантом интересов личности и общества от произвола и злоупотреблений»³.

Если бы государством в отраслевом законодательстве не предусматривались бы такие процессуальные механизмы достижения конституционно установленных положений об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 ст. 123 Конституции РФ), то эти конституционные положения так и остались бы декларативными заявлениями.

Колесникова Е. С.,

*аспирант кафедры уголовно-процессуального права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

Обязанность следователя (дознателя) осуществлять уголовное преследование как составляющая бремени доказывания обвинения и опровержения доводов защиты в суде

Презумпция невиновности как конституционный принцип в уголовном судопроизводстве⁴, предусмотренный ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, фактически представляет собой совокупность взаимосвязанных

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. С. 496.

² Там же. С. 496.

³ Там же. С. 497.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 29-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Службского Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 14 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».